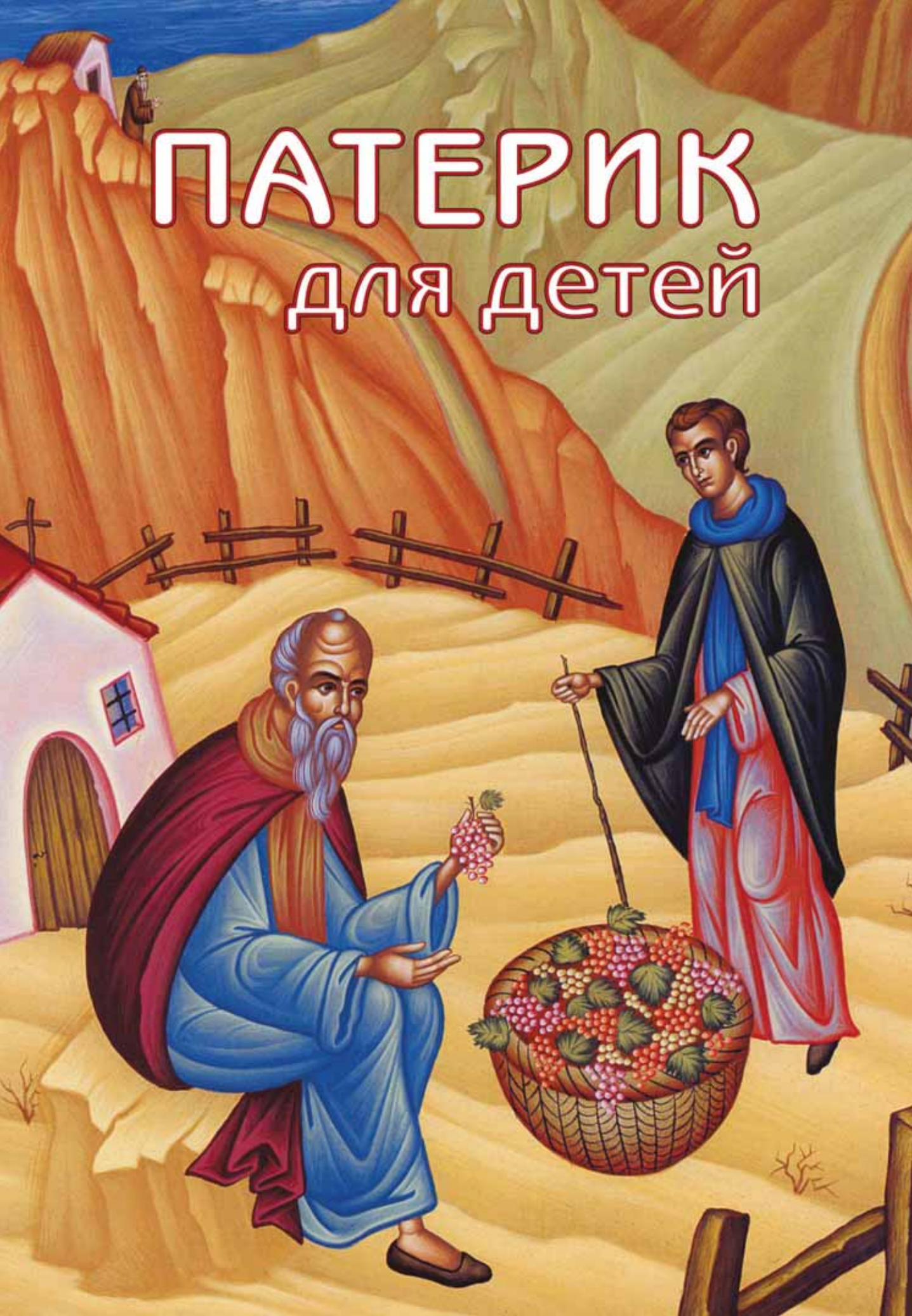

ПАТЕРИК
для детей

УДК 271.2-36
ББК 86.372
П20

В издании использованы иллюстрации Γιῶργος Μποζᾶς.

П20 **Патерик для детей.**— М.: Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2012.— 72 с.: ил.

ISBN 978-5-7789-0247-3

Издание, предлагаемое вниманию благочестивого читателя, рассказывает о жизни и подвигах монахов древности. Мы узнаем, как они возрастали в любви к Богу и ближним, жертвовали собой ради других, молились в пустынях и глубоких пещерах за весь мир.

Книга богато иллюстрирована и может стать замечательным наставлением в вере и надежде на Бога, любви и самопожертвовании.

ББК 86.372

Главный редактор *Елена Синельщикова.*
Перевод с новогреческого *Юрия Терентьева.*
Редактор *Анна Войнова.* Технический редактор *Мария Борисова.*
Корректор *Лилия Служитель.* Верстка *Ольги Блювас.*

Подписано в печать 08.10.2012. Формат 60x84¹/8
Гарнитура «Korinna». Печать офсетная. Объем 10 печ. л.
Тираж 7 500 экз. Заказ №

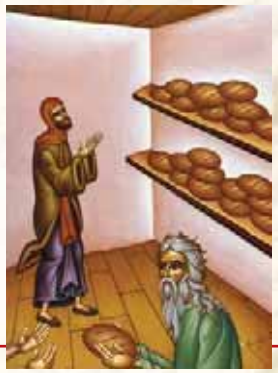
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ЗАО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь,
www.pareto-print.ru

© Московское Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2012

ISBN 978-5-7789-0247-3

Содержание

Сила веры



О вере, которая не знает границ

8

Покаявшийся разбойник

О том, как побеждается зло добром

24

Божий Промысл

О том, как воздает Бог всем уповающим на Него

13

Гроздья любви

О сладких плодах братолюбия

27

Дивный нищий

О награде за кротость

18

Златотканая одежда

О том, сколь светозарна милостыня

32

Александрийский башмачник

О безвестном учителе смирения

38

Блаженное безмолвие

О безмолвнике, чье послушание было красноречивее всяких слов

42

Кто истинно велик

О том, что не может утаиться праведник

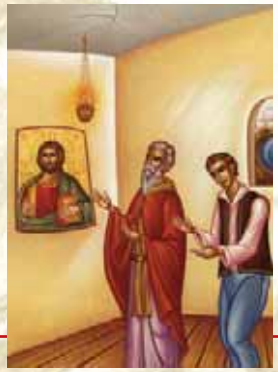
47

Венцы терпения

О том, чего достоин терпящий из послушания и любви

51

«...Как и мы оставляем должникам нашим...»



О том, что нужно прощать врагам и оставлять возмездие Богу

56

О праведнике, не умевшем прощать

О том, что Бог не принимает подвигов без милосердия

61

Книга спасения

О том, как молитва любящего вернула к жизни душу, готовую погибнуть

66

ПРИСТУПАЯ К ПОВЕСТВОВАНИЮ…

Монашескую жизнь издревле называют жизнью ангельской: ведь монахи, непрестанно прославляя Бога и стараясь исполнять Его волю, тем самым подражают Ангелам. Первые монахи не избегали многолюдных городов и селений. Они жили там небольшими общинами или поодиночке. Уже тогда главным в их жизни были постоянная молитва и воздержание, милосердие к собратьям и строгость к себе. По мере того как число монахов умножалось, любовь к Богу всё чаще побуждала их оставлять мир и уходить в пустыню.

Родиной монашества считается Египет и его Великая пустыня, а отцом всех отшельников, или пустынников,— преподобный Антоний Великий. Египетские монахи обитали в малых хижинах-келиях, которые сами и строили, или в пещерах, созданных природой. Со временем таких жилищ становилось всё больше. Монахи, жившие в близком соседстве, имели общего духовного наставника — особо почитаемого старца, которого называли а́ввa.

Если рядом с несколькими соседствующими келиями возводился храм, то такие келии составляли скит — поселение вокруг храма. Монахи-скитяне собирались вместе для общей молитвы и богослужения не чаще двух раз в неделю. Остальное время каждый из них проводил у себя в келии один или с немногочисленными учениками. Обычным занятием, или рукоделием, монахов было плетение циновок и корзин из пальмовых ветвей. Во время работы они непрестанно молились. Здесь никто не дерзал ни одну вещь назвать или даже помыслить своей.

Место молитвы и подвига, монашеские скиты стали тем плодоносным деревом, которое произрастило для Церкви дивные плоды — преподобных отцов. Святость этих избранников Божиих была такова, что рядом с ними исправлялись и достигали праведности даже самые закоренелые грешники, как, например, бывший разбойник — преподобный Моисей Мурин.

Жизнь скитян, поистине ангельская, сияла неземным светом и напоминала о небе. То были обычные люди, но сердце их переполняла любовь к Богу и Его творению. Далее мы увидим, как прощали они своих убийц, молились в глубоких пещерах за весь мир, жертвовали собой ради других, ни на миг не переставая любить.

Впоследствии на смену небольшим скитам пришли большие монастыри. Они назывались кино́вии, или общежития. Кроме общей молитвы в храме, у монастырских монахов были общие трапеза и рукоделие. В таком устроении монашеской жизни основатели первых киновий видели самый надежный путь к духовному совершенству.

Сведения о жизни монахов в древности мы получаем из сборников, которые принято называть патериками (от греческого слова «пати́р» — отец), или отечниками. Они содержат изречения преподобных мужей и краткие истории, рассказанные ими своим послушникам, то есть ученикам, проходившим монашеский путь под их духовным руководством. Патерики повествуют о том, как жили и молились подвижники далеких времён, но что ещё важнее — наставляют нас в непоколебимой вере и надежде на Бога, в любви и самоотвержении. Найдётся ли сегодня лучшее и «более современное» средство для этого?

Сила веры

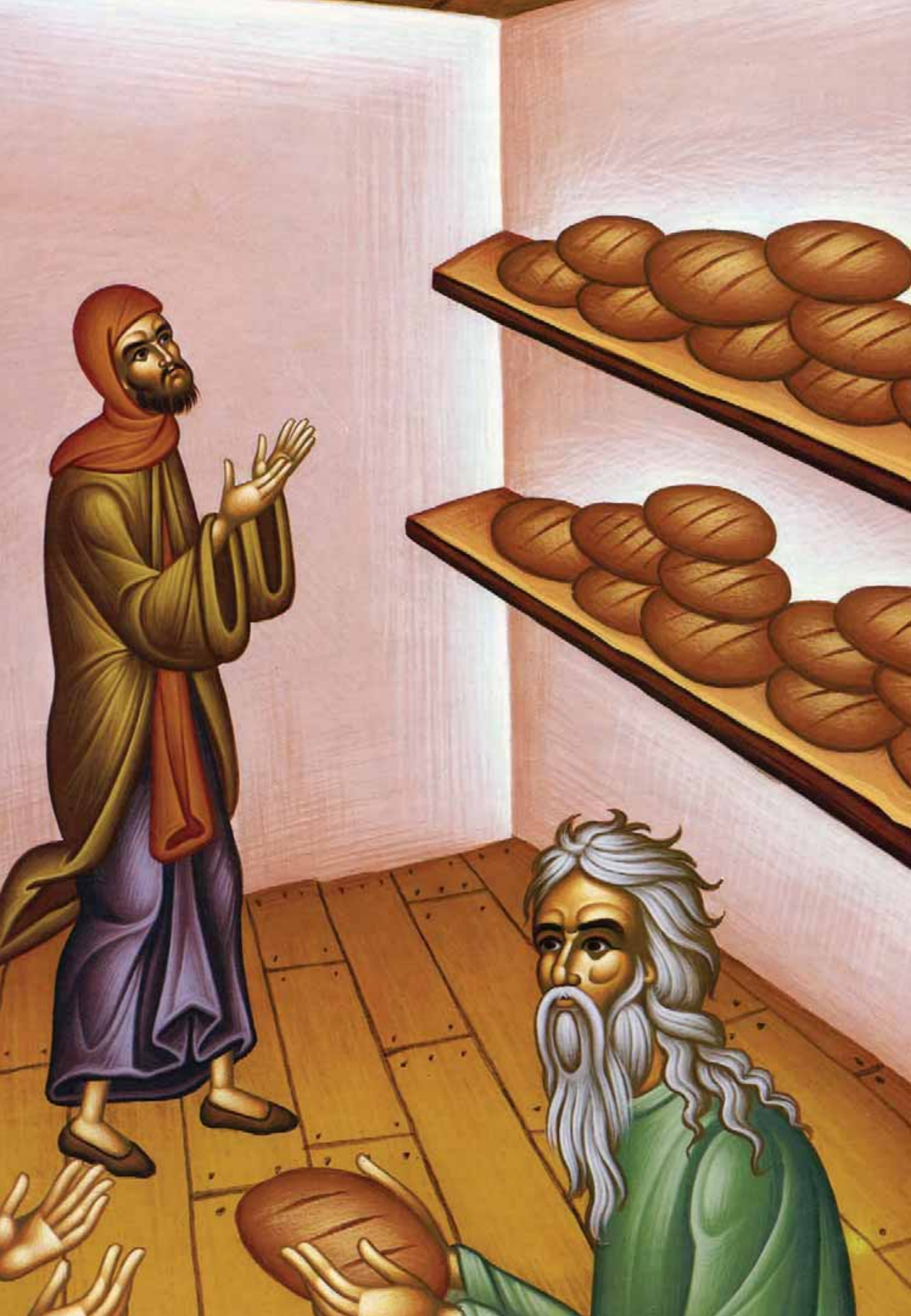
— Монах живёт верой, чадо моё. Без неё он мёртв, — постоянно напоминал старец своему послушнику.

— А где заканчивается наша вера, отче? — вопрошал тот.

— У веры нет границ. Чем больше мы любим Бога, тем сильнее веруем, и, чем больше веруем, тем сильнее Его любим.

— Не могу уразуметь!

— Ничего нет проще: надо лишь сердцу своему дать свободу, чтобы оно возлюбило Бога, — отвечал наставник.



Они обитали в бедной хижине на окраине маленького городка. Окрестные жители часто посещали их скромный приют в поисках совета и утешения. Приходили и нищие бродяги, получая хлеб и другие нехитрые припасы, какие могли найтись у монахов. Но в тот год все посевы побил град и каждой семье грозил голод. Мужчины сидели по домам без дела, женщинам нечего было сготовить, дети бродили по улицам, выпрашивая милостыню. Отчаявшиеся люди шли к доброму старцу, и он делился с ними скудной монашеской пищей. Но голодных становилось всё больше.

— Авва, хлебы уже на исходе, и скоро нам самим нечего будет есть! — сетовал послушник.

— Бог, Который приводит сюда Своих меньших братьев, позаботится и о нас, чадо моё, — успокаивал его старец.

Голод усиливался, и люди всё шли и шли.

Однажды ученик не выдержал:

— Прошу тебя, авва, раздели наши хлебы на двоих, и я возьму то, что мне положено. Раздавай своё, а я не могу жить впроголодь!

Старец опечалился, но, чтобы не ожесточать упрямца, разделил оставшиеся хлебы, уступив ему бóльшую часть, а милостыню стал подавать из своей, меньшей.

С наступлением зимы нищие потянулись нескончаемой вереницей. Но Бог, видя доброе сердце старца, благословил его хлебы, и они не иссякали. Запасы же ученика быстро таяли, и настал день, когда он, опустив глаза, спросил:

— Авва, нельзя ли нам снова питаться вместе?

— Изволь, чадо, — без единого упрека согласился тот.

Бедствие продолжалось, и теперь нищие докучали им даже по ночам. Сердце старца было по-прежнему исполнено любви, неизменно его укреплявшей.

Ученик же снова начал роптать:

— Авва, погляди сам: хлебов почти не осталось. До каких пор раздавать?

— Бог не попустит, чадо моё, чтобы мы голодали, — успокаивал его старец.

Однажды послушник, зайдя в кладовую, увидел на полке один-единственный хлебец. Он вернулся в келию опечаленный и, сев у ног старца, начал плести циновку. Снаружи послышался слабый стук, заглушаемый воем зимнего ветра. «Снова какой-нибудь нищий, который заберёт последнее!» — подумал он и остался сидеть в надежде, что наставник ничего не слышал.

Но тот поглядел на дверь.

— К нам постучали!

— Это ветер, — слукавил ученик.

Старец, которому были открыты все мысли послушника, поднялся и впустил голодного бедняка, посиневшего от стужи и едва державшегося на ногах.

— Подожди немного, — сказал он гостю и, тихонько подозвав ученика, велел сходить в кладовую за хлебом.

— Не пойду! — был ответ. — Мы уже всё раздали, и вот-вот начнём побираться сами!

— Прошу тебя, чадо, ступай в кладовую и погляди хорошенько, — невозмутимо повторил наставник.

— Я был там сегодня и нашёл всего один хлебец!

— Ступай же, чадо, ступай скорее!

Тот против воли поплёлся в кладовую и, ещё не дойдя до двери, ощутил запах свежевыпеченного хлеба.

«Мерещится с голоду!» — подумал он и, войдя внутрь, оторопел при виде полок, уставленных дымящимися караваями. А придя в себя, кинулся к учителю со слезами раскаяния:

— Авва, прости меня! Теперь и я знаю, что у веры нет границ!

— Воистину так, чадо моё, — подтвердил старец. — Как милуем мы сами, так и Бог нас милует, как сами подаём, так и нам подаёт Господь. Тот, Кто посылает голодного к нищим монахам, не оставит их без пропитания.